

ПАМЯТИ ЛЮДВИКА ТОМЯЛОЙЦА (1939–2020)

К череде утрат, постигших орнитологию в 2020 г., к сожалению, добавилась и скоропостижная кончина 26 июня 2020 г., на 82-м году жизни, профессора Вроцлавского университета Людвика Томялойца. Людвик — известный орнитолог, эколог и деятель охраны природы, инициатор создания и первый председатель Фаунистической орнитологической комиссии в Польше, один из основателей Европейского союза орнитологов, автор и соавтор большого числа книг и статей. Он не только состоял в приятельских отношениях со многими российскими орнитологами, но и неоднократно посещал СССР и Россию, работал с нашими специалистами в поле и встречался с ними на конференциях. Мы вместе с коллегами воздаём должное светлой памяти Людвика Томялойца и публикуем здесь два посвящённых ему текста.

Редколлегия

Я познакомилась с Людвиком Томялойцем в 1999 г. в Гданьске на 2-й европейской конференции Союза орнитологов, одним из организаторов которого он был. Мы с коллегами шли по улицам этого удивительного города «разинув рот», когда нас по-русски окликнул с обочины невысокий человек в очках, на что мои спутники восторженно и бурно отреагировали. Так мы встретились с Людвиком Томялойцем, пользовавшимся

неизменной любовью всех знавших его наших соотечественников-орнитологов. Мало сказать, что его работы по «городской орнитологии» всемирно известны и во многом определяют развитие этого направления исследований. Его обаяние и общительность создали ему заслуженную популярность, в том числе в России. В его профессиональные интересы входило глубокое проникновение в историю формирования фауны птиц, динамики распространения отдельных видов, влияния изменения разных обстоятельств, определяющих эту динамику. Обо всём этом он увлечённо и очень понятно рассказывал и писал. Начавшись с изучения населения птиц отдельных городов Польши (Легница и других), его орнитологическая деятельность распространилась на обсуждение воздействия на население птиц со стороны самых разных факторов и их комплексов в ходе истории каждого конкретного города. Например, он мастерски использовал поставленный самой жизнью «эксперимент» по практически полному отсутствию, а затем внедрению хищников во Вроцлаве и связи этого фактора с плотностью населения вяхиря. Это позволило ему сформулировать гипотезу, согласно которой хищники оказывают одно из ключевых воздействий на городских птиц. Благодаря в том числе исследованиям Л. Томялойца Польша считается одним из лидеров в области городской орнитологии.

С другой стороны, область его интересов была чрезвычайно обширной в чисто географическом плане. Монографии «Птицы Польши» (три издания), сводки «Птицы Центральной Европы», Атлас гнездящихся птиц Европы и «Птицы Западной Палеарктики» вышли с его непосредственным участием.

Очевидно, от исследований городских орнитокомплексов логично было по контрасту перейти к устройству сообществ и численности птиц в первичных нетронутых лесах. Именно так и поступил Л. Томялойц, начав в 1975 г. пристально наблюдать за птицами Беловежской Пуши, последнего большого первичного массива европейских широколиственных лесов. Вместе с Томашем Весоловским и коллективом орнитологов, в том числе студентов, он продолжал этим заниматься до 2002 г. Надо представлять себе, что такое первичный европейский лес, в котором есть деревья, где в дупле может поместиться двое студентов!

С другой стороны, множество малозаметных убежищ, заселённых птицами, спрятано высоко на деревьях, для их проверки надо прибегать к множеству ухищрений и порой рисковать жизнью, добираясь до гнёзд. Такой работой Людвик с коллегами занимался почти тридцать лет.

Неизбежным следствием «научной любви» к исследованиям лесных птиц стал план проанализировать их видовое разнообразие в меридиональном направлении уже в масштабе континента с запада на восток. Это предполагало наблюдения непосредственно в природе, в том числе в нашей стране, леса в которой коренным образом отличаются от западноевропейских. В ходе таких наблюдений летом 2006 г. Людвик приехал на Звенигородскую биостанцию. Мы побывали в лесу, где деятельность короёда не привела тогда ещё к тотальному выпадению ели, посетили станцию кольцевания, выслушали вместе со студентами его обстоятельный доклад о динамике авифауны и истории отдельных видов птиц в Восточной Европе и в Польше.

Кроме Подмосковья Людвику удалось побывать в Тверской, Рязанской и Костромской областях и даже добраться до енисейского стационара ИПЭЭ «Мирный», где он прекрасно вписался в коллектив орнитологов под руководством Олега Бурского. Его представления о структуре населения птиц в

масштабах континента изложены в серии публикаций. На материале изменений видового богатства и структуры сообществ с северо-востока на юго-запад Европы был получен ответ на два вопроса: реален ли этот градиент, и какие факторы его обеспечивают? Ряд сравнений и применение различных методов коррекции данных показали, что существует статистически значимый градиент видового богатства лесных воробьиных птиц и ещё более отчётливый — всех видов наземных птиц с запада на восток. Почему это так? Л. Томялойц видит два основных фактора, определяющих такой градиент. Первый — сами размеры Западной Европы, т.н. «эффект полуострова». В западной части Европы обитает меньше видов по причине меньшей площади и большего однообразия территории, в том числе — в период существования западного ледникового рефугиума. Благодаря этому на западе происходит снижение видового богатства на 10% по сравнению с восточными лесами. Второй фактор — вторичное усугубление различий запада и востока благодаря деятельности человека. Западная Европа подверглась длительному и интенсивному антропогенному воздействию. Леса ещё со средних веков жгли, пахали, рубили и пасли в них скот. На северо-западе Европы освоение лесов достигло кульминации в 18 веке, в центре Европы — в 19-м, а в восточной Европе — ближе к современности. Это повлекло региональные различия в обезлесении, фрагментации лесов, омоложении, в замене листопадных пород хвойными, и наоборот. Таким образом, ответы на оба поставленных вопроса были получены. Автор сделал два главных вывода из своего исследования. Идентификация того, что является первичным, а что вторичным в населении птиц становится приоритетной, поскольку со временем это будет всё труднее установить. Вторичное население будет со временем всё сильнее преобладать, поэтому изучение его, несомненно, полезно, но не приоритетно.

Я бы не стала писать об этом так подробно, если бы эти материалы не оказали прямого влияния на мои представления о макроэкологии, а именно, — о распространении городских водоплавающих птиц. Проанализировав их видовой состав в 16-и городах Европы, расположенных в направлении с юго-запада на северо-восток, я обнаружила,

что и в их распределении существует статистически значимый градиент. В городах России и Восточной Европы преобладают аборигенные («первичные») виды, а в городах Западной больше нитродуцентов. То есть даже на урбанизированных территориях и на примере другой экологической группы птиц проявляется та закономерность, которую Л. Томялойц установил для лесных видов. Результаты были доложены на международном орнитологическом конгрессе 2010 г. в Бразилии и опубликованы в 2011 г. в журнале «Avocetta». Статью я с благодарностью послала Людвигу и, как мне кажется, он отнёсся к её содержанию благосклонно.

Неизменной сферой интересов Л. Томялойца в течение всей его жизни была охрана природы. Он неоднократно писал о различных, в том числе неблагоприятных, последствиях мелиорации обширных территорий. Много лет подряд он боролся за сохранение последнего древнего европейского леса Беловежской Пуши, за необходимость режима строгой заповедности этого уникального массива. Он был первым председателем Польского комитета Международного союза охраны природы (IUCN). Л. Томялойц входил в Государственный совет по охране природы и в Комитет по охране природы Польской академии наук, был одним из организаторов множества конференций по различным аспектам охраны природы в Польше. После выхода на пенсию он целиком посвятил себя природоохранной работе, а птицами занимался «для души». Его монография «Птицы Вроцлава более чем за 200 лет» вышла уже в 2020 г.

В 2003 г. в немецком городе Хемнице на 4-й конференции ЕОУ я вручила Людвигу недавно вышедшую Красную книгу города Москвы. Мне было приятно отдать наш коллективный труд в такие надёжные руки. Я надеялась, что ему, как специалисту по городской авифауне, она будет полезна. И действительно, он несколько раз ссылался на нее в своих публикациях.

Часто бывает так, что, встречаясь с кем-то из коллег если не часто, то регулярно, уверенно полагаешь, что это продолжится и впредь. И опять услышишь что-то новое и интересное. И вот однажды узнаешь, что встреч больше никогда не будет. Не будет новогодних поздравлений и писем о том, что вышла новая статья или книга. Останутся только воспоминания.

Но человек жив до тех пор, пока жива память о нём. Будем помнить!

*К.В. Авилова,
биологический факультет МГУ*

Я познакомилась с Людвиком в 2003 г. в немецком городе Хемнице на 4-й конференции Европейского орнитологического союза (ЕОУ). Позже он несколько раз приезжал в Москву, и я участвовала в той или иной степени в организации его пребывания в Москве, иногда водила его по Москве или на какие-либо мероприятия. Мне хотелось бы рассказать о человеческих качествах Людвика.

Это был очень доброжелательный, как мне показалось — внутренне очень спокойный человек, лишённый каких бы то ни было предрассудков к людям по национальным или другим причинам. Он очень любил Россию и рассказывал, что учился орнитологии по книгам русских орнитологов. Очень любил русскую поэзию и мог наизусть читать «Евгения Онегина», знал и других российских поэтов. На конференции он с удовольствием подходил именно к русским орнитологам, рассказывал о своей любви и интересе к России. Его очень огорчали испортившиеся отношения между нашими странами, он надеялся, что они когда-нибудь станут лучше. Мечтой его жизни было побывать в тайге. К сожалению, первая попытка попасть на Енисей не удалась: он уже прибыл в Москву, но из-за неожиданной болезни был вынужден отказаться от поездки и вернуться в Польшу. Однако спустя четыре года, в 2012 г., он повторил попытку и на этот раз успешно добрался до Енисея. После неё Людвик вернулся в Москву в очень радостно-возбуждённом состоянии. Был доволен, что, несмотря на возраст, смог участвовать и в колке дров, и в длительных пеших переходах. Ему был интересен также быт российских деревень в тайге. Это поездка произвела на него очень сильное и яркое впечатление.

Помимо орнитологии он интересовался историей и в Москве с удовольствием ходил на представления — исторические реконструкции. Интересовался архитектурой, художественной фотографией. Он был очень общительным, как я уже говорила, доброжелательным человеком, который с лёгкостью находил общие темы для разговоров с разны-

ми людьми. Никогда не забывал поздравлять с праздниками своих знакомых из разных стран, присылал свои статьи, рассказывал что-то интересное, делился своими новыми наблюдениями.

Как жаль, что такой человек ушёл от нас. Но он много успел сделать за свою жизнь. И заслужил добрую память.

*О.Н. Нестеренко,
Московский зоопарк*